

ХУДОЖНИК СЛУЖИТ НАРОДУ

Каждый спектакль объединяет все творческие силы театра, весь коллектив стремится донести до публики идею, заложенную в пьесе. Зрители видят на сцене конечный результат этих усилий и лишь незначительную часть коллектива, остальное скрыто от них, поэтому многие не представляют себе всей сложности предварительного труда.

Художник, оформляющий спектакль, использует различные изобразительные средства и приемы, ему так же важно, как и режиссеру, проникнуть в замысел автора, добиться точного воспроизведения эпохи, создать для актеров такую обстановку, в которой они могли бы естественно и свободно жить. После изучения пьесы и материалов к ней художник делает эскиз и макет, производит расчеты нагрузки станка, чтобы он мог выдержать нужное количество людей, легко и быстро разбираться. Театральный художник не только творец, но и организатор производства, он разрабатывает чертежи для постановочных цехов. В театре их несколько: подложный, бутафорский, мебельный, монтажный, костюмерный, парикмахерский, реквизиторский, к ним и поступают все чертежи и выкладки художника. Когда детали готовы, они монтируются, проверяются быстрота перестановки и освещение, начинаются репетиции, но сначала без артистов.

Общая культура театра и его влияние во многом зависят от того, какой художник в нем работает. Костромской обдрамтеатр имени Островского обладает преимуществом в этом отношении, оформление его спектаклей в течение 25 лет находится в опытных и умелых руках заслуженного художника РСФСР Михаила Петровича Пирогова.

С первых дней войны М. П. Пирогов пришел в партию, и случилось так, что целый год все руководство театром лежало на нем, он был и директором, и парторгом, и главным художником. В те годы театр жил особенно напряженно и взволнованно. На сцене шли пьесы о войне, о героизме нашего народа. Всегда переполненный зрительный зал и актеры сливались в одном патристическом порыве. Летом 1943 года бригада из 16 актеров, возглавляемая М. П. Пироговым, поехала на фронт в Коммунистическую дивизию, состоящую из костромичей, ярославцев и рыбинцев. С трудом добрались до фронта, отыскали дивизию и целый месяц давали концерты, живя одной жизнью с бойцами и нередко попадая под обстрел.

За четверть века работы в Костроме М. П. Пирогов создал декорации к 125 спектаклям. Это были произведения русской и зарубежной классики — А. Н. Островский, А. М. Горький, А. П. Чехов, Лопе де Вега, В. Шекспир, весь основной советский репертуар оформлялся также им. Приходится пожалеть, что театр перестал устраивать выставки макетов, они рассказали бы о большой творческой одаренности художника, о его трудолюбии и требовательности к себе. Наш театр — один из старейших в стране, и за 120 лет своего существования он мог бы собрать в театральном музее много интересного.

Работая самозабвенно, Пирогов влюбляется в каждую новую постановку, заражая своим энтузиазмом других. Он постоянно проверяет себя, он весь в движении, в поисках. Поездки в Москву, в Ленинград, в другие города, известные памятниками русского зодчества, помогают развитию его творческой мысли и отображению действительности. Декоративное творчество этого художника обусловлено жизненной правдой, исторической конкретностью, но нельзя сказать, что оно ограничено одним стилем. Когда это

нужно, в соответствии со спектаклем, оформление лаконично, точно и скупое. Этот отказ от лишних деталей у Пирогова всегда оправдан. Готовясь к шекспировскому «Королю Лиру», он был сначала захвачен обилием материалов, колоритом средневековья, красотой старинных замков, но

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

присущее ему чувство меры помогло взять самое главное. Мощные башни из серого камня возвышаются только по бокам сцены, а центр почти пуст. Это сделано для того, чтобы все внимание сосредоточить на актере, на сложных психологических переживаниях. Очень интересен занавес, на котором лежит отблеск кровавой эпохи, а фигуры поверженных рыцарей в тяжелых доспехах говорят о жестоких битвах и феодальных распрях.

М. П. Пирогов стремится не к развлекательности, не к театральным эффектам, а к идейному, нравственному и эстетическому воздействию на зрителя. Его главная цель — воспитание гражданских чувств, он умеет любить и ненавидеть. Особенно убедительно говорят об этом два последних спектакля — один о Кубе, другой об Америке. Оформляя спектакль «День рождения Терезы» по пьесе Мдивани, Пирогов хотел раскрыть революционный пафос кубинского народа, героически сражавшегося на маленьком острове. Художник погрузился в изучение материалов о Кубе, просматривал иллюстрации, зарисовки, документальные фильмы. Постепенно созрела мысль сделать станок, изображающий остров на фоне безбрежного голубого простора. Этот станок — и бар, где хозяйничает Тереза, и удобное место для радостных танцев темпераментного народа, а когда нужно, это — крепость. К тому же этот станок напоминает какую-то строительную площадку, и в этом своя глубокая логика, так как Куба вся в стройке нового мира.

Однажды в документальном фильме Пирогов увидел, как бережно кубинцы несли свое знамя, держа его за все четыре конца. Так пришло решение поместить знамя над зрительным залом, чтобы сразу можно было почувствовать необычную атмосферу спектакля. В результате появился занавес-знамя, это знамя все время живет, движется, осеняет борьбу, приспускается над мертвыми бойцами, вздымается вверх, торжествуя победу. Ярусы опоясаны кумачовыми лозунгами: «Куба — да, янки — нет», «Победа или смерть».

После этого яркого, залитого сочным светом оформления Пирогов воплощает на сцене образ огромного капиталистического города в спектакле «Двое на качелях» У. Гибсона. Как только открывается занавес, зрителя охватывает чувство сложности, неуверенности, угнетенности. Над двумя крошечными комнатками, где происходит действие, нависли громады домов, кажется, вот-вот они раздавят это убогое жилье. В памяти оживают слова М. Горького: «Это город, это Нью-Йорк, на берегу стоят двадцатитажные дома, безмолвные и темные «скребницы неба». Квадратные, лишенные желания быть красивыми, тупые, тяжелые здания поднимаются вверх угрюмо и скучно».

В этом спектакле особенно ощущается связь художника с режиссурой и актерами. Оформление помогает почувствовать главную тему — страшное одиночество

человека в большом капиталистическом городе, равнодушном к людским судьбам. Художник говорит, что он создавал декорацию под впечатлением рассказа Н. С. Хрущева о его поездке в Америку, о том, как там живут трудящиеся, о грязных домах, о дворах-колодцах, где даже дерево гибнет через 2—3 года.

Если на спектакле о Кубе очаровывает ощущение света, голубой дали и торжественной радости, то здесь господствуют мрачные тона и срывается маска благополучия с американского образа жизни. Пирогов стремится возбудить творческое воображение зрителя, но не решать за него все, он верит, что зритель, как говорил Станиславский, третий творец спектакля. Он убежден, что нельзя натуралистическим способом создать атмосферу событий.

Декорации, которые готовятся к спектаклю «Угрюм-река» по роману Шишкова, обогащаются широким использованием живописи. Все 17 картин идут на фоне сибирской тайги, это то зимний, то осенне-золотистый пейзаж таежного леса и холодной Угрюм-реки. Оформление построено на контрастах богатейшей природы и скучного барачного быта задавленных нуждой рабочих Прохора Громова. Все подчинено общей жанровой тональности спектакля. В одной из картин очень свежо и поэтично выглядят две молодые березки, которые выросли среди рыжих корявых стволов, как символ пробуждения и нарастания рабочего движения.

Революционно-романтический стиль, в котором оформлен спектакль «Финал», во многом содействовал успеху постановки в Кремлевском театре. Линии скошенного станка, алые полотнища знамен, суровая масштабность усиливают динамичность действия, придают цельность спектаклю. Все венчает переход через Сиваш, когда волны почти захлестывают идущих, а знамя колышется над бойцами, рвущимися вперед.

В оптимистическом звучании этого спектакля велика заслуга М. П. Пирогова, сумевшего передать биение пульса революции. Художник был награжден Почетной грамотой Министерства культуры СССР.

Творчество М. П. Пирогова всегда партийно, жизнь его до краев полна любовью к нелегкому театральному труду. Его здоровое, ясное, свободное искусство верно служит народу.

М. БОРЖЕК,
кандидат филологических наук, доцент.